

Генеральная Ассамблея

Семьдесят третья сессия

2-е пленарное заседание

Пятница, 21 сентября 2018 года, 10 ч. 15 м.

Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-жа Эспиноса Гарсес (Эквадор)

Заседание открывается в 10 ч. 25 м.

Дань памяти седьмому Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций Его Превосходительству г-ну Кофи Аннани

Председатель (*говорит по-испански*): Сегодня нам предстоит исполнить печальную обязанность и отдать дань памяти седьмому Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций Его Превосходительству г-ну Кофи Аннани, который скончался 18 августа 2018 года.

(*говорит по-английски*)

С чувством глубокой скорби мы открываем семьдесят третью сессию нашей Ассамблеи, оплакивая невосполнимую утрату — кончину Кофи Аннани, который, несомненно, войдет в историю как один из выдающихся лидеров этой Организации, и я нахожу крайне символическим тот факт, что мы отдаем дань его памяти сегодня — в день, который Ассамблея 17 лет назад объявила Международным днем мира в период его пребывания в должности и при его решительной поддержке, поскольку никто не прилагал более неустанных и последовательных усилий на благо мира, чем Кофи Аннани.

Кофи Аннани был великим Генеральным секретарем, поскольку он сознавал, что мир невозможно построить в условиях изоляции. Он полностью поддерживал принципы, изложенные в преамбуле Устава Организации Объединенных Наций, и со-

знавал их взаимозависимость. Нам не удастся избежать грядущие поколения от бедствий войны до тех пор, пока человечество не утвердит веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин и в равенство прав больших и малых наций; пока не будут созданы условия, при которых могут соблюдаться справедливость и уважение к обязательствам, вытекающим из договоров и других источников международного права; пока мы не будем успешно содействовать социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большей свободе.

В 2005 году Кофи Аннани представил Ассамблее доклад, озаглавленный «При большей свободе: к развитию, безопасности и правам человека для всех» (A/59/2005), в котором он заявил, что мир и безопасность, развитие и права человека являются тремя необходимыми и взаимодополняющими направлениями работы Организации. За пять лет до этого он представил доклад Ассамблее тысячелетия (A/54/2000), заголовком которого стали первые слова Устава — «Мы, народы». На его долю выпало руководить Организацией на рубеже веков — XX и XXI века, и он как никто другой сознавал, что в XXI веке Организации Объединенных Наций придется убеждать народы мира — а не только правительства — в том, что она приносит им пользу и дает надежду на лучшую и более счастливую жизнь.

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506, verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

18-29370 (R)

Документ
расширенного доступа

Просьба отправить
на вторичную переработку

Его талант заключался в его способности сплотить государства-члены ради общих усилий по достижению этой цели. Пожалуй, ни один другой Генеральный секретарь не смог бы убедить Ассамблею не просто провести встречу на высшем уровне в ознаменование 2000 года, но и подготовить доклад с описанием чаяний вступающего в новое тысячелетие человечества, который лег в основу Декларации тысячелетия, включая сформулированные в ней цели в области развития. Он вполне обоснованно называл это своим величайшим достижением. Во многом благодаря его влиянию в эти цели были включены обязательства к 2015 году обеспечить, чтобы девочки и мальчики имели равный доступ ко всем уровням образования, и к этому же сроку остановить и обратить вспять распространение ВИЧ/СПИДа, малярии и других серьезных заболеваний. Эти начинания были очень близки его сердцу, и он продолжал работать в этой области и после ухода со своей должности, в частности по линии деятельности его фонда, которая, надеюсь, будет продолжаться.

Он на регулярной основе напоминал государствам-членам о том, что расширение прав и возможностей женщин означает расширение прав и возможностей целых стран, что нет более эффективного средства развития, чем улучшение положения женщин, и что никакая другая стратегия не способна столь же эффективно повышать экономическую производительность, укреплять здоровье и улучшать доступ к образованию будущих поколений. Он часто призывал все международное сообщество помнить о том, что поощрение гендерного равенства — это не только обязанность женщин; это наша общая обязанность.

На протяжении всей его жизни предметом серьезного беспокойства для него оставался не только вопрос благополучия беженцев и мигрантов, но и вопрос более широкого признания того важного вклада, который они могли бы вносить. Он продемонстрировал значительную дальновидность, убедив покойного Питера Сазерленда первым в истории занять должность Специального представителя по вопросам миграции. Ради него и ради его наследия мы должны приложить все возможные усилия для того, чтобы доработать и осуществить глобальный договор о безопасной, упорядоченной и легальной миграции и глобальный договор о беженцах.

Кофи Аннан мог сделать так, чтобы его услышали по всему миру, не повышая голос, однако он умел добиваться результатов и в частном порядке, посредством «тихой дипломатии». Думаю, немногие из присутствующих здесь сегодня, за исключением представителей Нигерии и Камеруна, когда-либо слышали о полуострове Бакасси. Но это название могло бы оказаться у всех на слуху, если бы Кофи Аннан не потратил годы на дипломатические усилия, сотрудничая с президентами этих двух стран для того, чтобы не позволить этому полуострову стать причиной войны.

Мы не сможем найти в Уставе Организации Объединенных Наций статью, предписывающую Генеральному секретарю проводить встречи с участием частных корпораций для обсуждения путей улучшения охраны здоровья людей во всем мире. Тем не менее многие тысячи людей сегодня наверняка живы лишь потому, что Кофи Аннан собрал глав крупнейших фармацевтических компаний и убедил их сделать антиретровирусные препараты доступными в беднейших странах по доступной цене. Таков был его стиль. Надо признать, что он не любил конфронтацию, но это было его сознательным, тщательно взвешенным выбором.

Он выражался предельно ясно, возвышая свой голос в защиту целей и принципов Организации. Но он знал, что если он будет повышать на людей голос или публично изобличать отдельные государства или отдельных лидеров, то он лишь уменьшит собственное влияние на них. Но он никогда не забывал, что даже меньшее из зол — это по-прежнему зло и что применение силы без надлежащих на то полномочий представляет собой опасность для всех нас. Сейчас, когда все мы ощущаем его утрату, позвольте мне выразить искренние соболезнования его супруге Нане, которая была ему надежной опорой как во время его пребывания в должности, так и после; их детям Коджо, Аме и Нине, которые также присутствуют сегодня здесь; сотрудникам Организации Объединенных Наций, работавших с ним здесь и по всему миру — все они в какой-то степени сегодня осиротели; и, наконец, народу Ганы, который так им гордился и столь пышно проводил его в последний путь на прошлой неделе.

Покойный Кофи Аннан любил аканские пословицы Ганы. Одна такая пословица гласит: «Мы приходим на похороны, чтобы оплакать живых».

Сейчас, когда мы оплакиваем кончину г-на Аннана, мы должны помнить о том, как много работы предстоит проделать для укрепления наследия бывшего Генерального секретаря. Соответствовать заданным им высоким стандартам — сложная задача для всех нас, но в первую очередь, пожалуй, для того, кто занимает этот пост сегодня.

Поэтому сейчас я с глубоким сочувствием и уважением предоставляю слово Генеральному секретарю Его Превосходительству г-ну Антониу Гутерришу.

Генеральный секретарь (*говорит по-английски*): Для нас огромная честь быть удостоенными присутствием здесь г-жи Нане Аннан и членов семьи Аннан.

Организация Объединенных Наций и Кофи Аннан были неотделимы друг от друга. Невозможно сказать, где пролегла граница между ними. И поэтому сегодня мы говорим дорогим членам семьи Аннан не просто «добро пожаловать», а «добро пожаловать домой». Для многих из нас Кофи Аннан был не просто дорогим другом. Он был членом нашей семьи. И я знаю, что присутствующие в этом зале представители испытывают глубокую скорбь в связи с внезапной кончиной столь любимого лидера, наставника и учителя.

Кофи Аннан был необычайно участливым, открытым и простым в общении человеком, но, что самое главное, он бескомпромиссно и решительно боролся за ценности Устава Организации Объединенных Наций. В последние недели очень многие из его бывших коллег с теплотой вспоминали случайную встречу в офисе или неожиданный телефонный звонок с вопросом о здоровье их или их близких. У него был талант организовывать людей в сплоченную команду, и он умел завоевывать их доверие, предоставляя каждому достаточно свободы для проявления своих лучших качеств. Он был харизматичным и мудрым, добрым и отважным. Но при этом он также как никто другой умел донести критику в завуалированном виде. «Интересно, можно ли найти более эффективный подход», — размышлял он вслух. Или же он мог сказать: «Я хотел бы в этом убедиться». Иногда люди были под

таким впечатлением от его манеры говорить, что даже не понимали, что их отчитывают.

Я необычайно признателен Кофи Аннани — и не только потому, что, весьма вероятно, я не стоял бы сегодня здесь, если бы 13 лет назад он не назначил меня Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по делам беженцев. Пожалуй, это было его самой большой ошибкой.

На панихиде, которая состоялась в Аккре на прошлой неделе, Кофи Аннана характеризовали как человека, который верно и преданно служил другим. Он действительно был хорош во всем, чем он занимался за свою жизнь, исполненную истинного служения. Сам он обязательно бы сказал, что все его достижения были результатом командной работы. Но позвольте мне привести лишь два из многочисленных примеров, которые служат подтверждением его выдающихся способностей. Проводимая им лично информационно-пропагандистская работа по мобилизации глобальных ответных мер в связи с эпидемией ВИЧ/СПИДа привела к действиям, которые спасли миллионы жизней. Его усилия по выработке целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, сплотили весь мир вокруг цели искоренения нищеты и заложили основу для Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года — масштабного плана действий по построению лучшего мира, которым мы руководствуемся сегодня.

В мире, где царит безнаказанность и каждый стремится переложить свою вину на другого, его готовность признавать собственные неудачи производила освежающее впечатление — еще один замечательный пример. И его моральный авторитет направлял мир в сторону новаторского понимания необходимости защищать нашу общую человечность. На протяжении всего срока своих полномочий Кофи Аннан настоятельно призывал нас никогда не быть сторонними наблюдателями в жизни. Он просил нас всех выступать против предвзятости, жестокости и кровопролития. Он был сторонником многосторонности до кончиков пальцев и, как и подобает подлинному лидеру Организации Объединенных Наций, глубоко верил в основанный на нормах права мировой порядок. Я должен сказать, что его смерть стала для нас крайне тяжелым ударом,

поскольку мы никогда так сильно не нуждались в вере и вдохновении, как сейчас.

Кофи Аннан назвал Организацию Объединенных Наций «последней надеждой на лучшее для человечества». Он пламенно защищал права человека, достоинство и справедливость. Нам будет не хватать его каждый день, однако здесь, в этом горячо любимом им доме, мы клянемся, что будем сегодня и всегда поддерживать его пламенные идеи. При исполнении моих обязанностей я всегда буду считать его основным источником вдохновения и самым главным эталоном.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас я предлагаю членам Ассамблеи встать и почтить минутой молчания память седьмого Генерального секретаря Организации Объединенных Наций Его Превосходительства Кофи Аннана.

Члены Генеральной Ассамблеи соблюдают минуту молчания.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас я предоставляю слово представителю Мадагаскара, который выступит от имени Группы африканских государств.

Г-жа Разафитримо (Мадагаскар) (*говорит по-французски*): «Именно невежество, а не знание заставляет других утверждать, что существует множество миров, в то время как мы знаем, что мир всего один: наш». Я хотела бы начать свое выступление от имени Группы африканских государств этими столь красноречивыми словами, произнесенными покойным Кофи Аннаном, когда он говорил о своем видении необходимости коллективного и неисключительного подхода в сфере международных отношений, что способствовало, в частности, преобразованию и переориентации связей Африки с остальным миром, благодаря чему этот континент является сегодня ключевым субъектом современной международной системы.

Именно это видение стало движущей силой, направлявшей и определявшей его прогрессивное и новаторское видение новой Африки, в которую он всецело верил. Убежденный в том, что процветание Африки является необходимым для обеспечения стабильности в мире, Кофи Аннан прилагал все усилия для поощрения программ в области развития и сокращения нищеты и содействия их реализации. Мир, особенно наш континент, помнит его

как убежденного человека, наделенного высокой культурой и выдержкой, отличавшегося врожденным чувством долга и неизменно приверженного обеспечению равенства, справедливости и мира во всем мире, особенно на Африканском континенте.

Говорят, счастливы люди, которые смогли выполнить свои обязательства. Наряду со всем миром я твердо убеждена в том, что покойный Кофи Аннан входит в их число, поскольку с самого начала своего уникального жизненного пути, ориентируясь на котором для него были принципы заботы о других и мирного сосуществования всех народов, он демонстрировал стремление содействовать искоренению нищеты и восстановлению мира и безопасности во всем мире. Он неустанно трудился над достижением этой цели, в частности начав процесс преобразования нашей Организации в целях усовершенствования ее деятельности, что во многих отношениях стало предпосылкой для реформ, которые мы в этом году постановили провести под руководством Генерального секретаря Антониу Гутерриша.

Наше чувство благодарности и воспоминания о нем привели нас в этот зал для того, чтобы от всей души воздать ему должное, но мы находимся здесь еще и для того, чтобы заявить о своем намерении, вдохновляясь его наследием, продолжить ту работу, которую он начал, сделав Организацию Объединенных Наций значимой для всех народов посредством наших усилий в интересах мира и развития, что нашло свое отражение в теме семьдесят третьей сессии Генеральной Ассамблеи. Хотя Африка не может смириться с этой колоссальной утратой, она может тем не менее гордиться той данью уважения, которую весь мир приносит одному из ее сыновей, заслужившему всеобщее уважение. Боль, которую мы испытываем, смягчается теми жизненными уроками, которые были преподаны нам этой исполненной спокойствия сильной личностью, мирно прошившейся с этой жизнью. Пусть будет ему пухом земля Африки, на благо которой он столь напряженно работал, мир праху его.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас я предоставляю слово представителю Шри-Ланки, который выступит от имени Группы государств Азии и Тихого океана.

Г-н Перера (Шри-Ланка) (*говорит по-английски*): Как Председатель Группы государств Азии и Тихо-

го океана в сентябре месяце Шри-Ланка имеет честь выступить с этим заявлением от имени Группы и присоединиться к другим ораторам, с тем чтобы отдать дань памяти покойному бывшему Генеральному секретарю Его Превосходительству г-ну Кофи Аннани и почтить его жизнь и наследие. Кофи Аннан был прогрессивным лидером, который прилагал неустанные усилия для того, чтобы мир стал лучше и гуманнее, и всегда оставался активным защитником норм, ценностей и принципов, закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций. Для многих Кофи Аннан воплощал в себе ценности Организации Объединенных Наций — организации, которой он посвятил большую часть своей жизни, став членом семьи Организации Объединенных Наций в качестве административного сотрудника Всемирной организации здравоохранения в Женеве в 1962 году и пройдя через всю систему, чтобы стать первым Генеральным секретарем, выбранным из числа сотрудников Организации Объединенных Наций.

В качестве Генерального секретаря г-н Аннан руководил работой по активизации деятельности Организации и привел ее в новое тысячелетие. Его первый план реформы, озаглавленный «Обновление Организации Объединенных Наций: программа реформы» (A/51/950) и представленный государствам-членам в 1997 году, по-прежнему реализуется — с обновленным вниманием к повышению согласованности и координации усилий. За время своего пребывания на этом посту г-н Аннан привлек в систему Организации Объединенных Наций новых людей, чтобы поощрять свежий взгляд на происходящее и свежие идеи. Он содействовал тому, чтобы миссией Организации Объединенных Наций было поощрять мир и служить символом терпимости и солидарности в мрачные и тревожные времена. Его работа побуждала мировое сообщество к переосмыслению целей и возможностей Организация Объединенных Наций и к расширению границ ее работы по противодействию современным вызовам.

Исторический доклад г-на Аннана, озаглавленный «Мы, народы: роль Организации Объединенных Наций в XXI веке» (A/54/2000), стал для государств-членов громким призывом заявить о своей приверженности реализации плана действий для решения таких ключевых вопросов, как ликвидация неравенства и нищеты, охрана окружающей среды и защита людей от конфликтов. Этот его до-

клад был положен в основу разработки Декларации тысячелетия (резолюция 55/2), принятой под его руководством на Саммите тысячелетия. На Саммите было создано новое глобальное партнерство между государствами для достижения общих в привязке к конкретным срокам целей; кроме того, он дал возможность сформулировать цели и задачи в области развития, получившие закрепление в Декларации тысячелетия. Тем самым была заложена основа, на которой мы продолжили работу над Повесткой дня в области устойчивого развития на период до 2030 года.

Призыв к действиям г-на Аннана в рамках борьбы с эпидемией ВИЧ/СПИДа привел к созданию Глобального фонда для борьбы со СПИДом, туберкулезом и малярией. Г-н Аннан также инициировал заключение «Глобального договора» с целью выдвижения на передний план проблемы корпоративной социальной ответственности. Совместное присуждение Нобелевской премии мира 2001 года г-ну Аннани и Организации Объединенных Наций стало однозначным признанием его непоколебимой приверженности целям и принципам нашей организации и весомого вклада в ее работу.

На протяжении всей своей жизни г-н Аннан бесстрашно выступал в защиту мира, прав человека и человеческого достоинства и олицетворял совесть человечества в нередко трудные для него времена. Многие отдавали должное его профессионализму, скромности, теплоте и остроумию. Есть среди нас и те, кому посчастливилось работать вместе с ним в системе Организации Объединенных Наций или пересекаться в ходе мероприятий и дискуссий. Нам будет не хватать его компетентности, мудрости и тактичности при обсуждении решений с помощью дипломатии и диалога, и мы не забудем, с каким достоинством и с какой целеустремленностью он работал над построением лучшего мира для всех жителей нашей планеты.

Мы выражаем наше искреннее сочувствие его жене, г-же Аннан, членам его семьи и всем людям в мире, которые благодарны ему за его обаяние, неустанную работу и сострадание.

В среду на этой неделе исполнилось двенадцать лет с прощального выступления г-на Аннана на Генеральной Ассамблее, в котором он заявил, что ему посчастливилось выполнять обязанности Генераль-

ного секретаря в ходе «примечательного десятилетия», когда:

«Общими усилиями мы смогли поднять на вершину горы несколько огромных камней, хотя некоторые нам не удалось удержать, и они скатились вниз. Однако вершина горы с ее бодрящим ветром и открывающейся с нее бесконечной перспективой — это самое лучшее место на Земле» (A/61/PV.10, стр. 4).

Сегодня мы отмечаем его усилия и его непоколебимую веру в то, что Организация Объединенных Наций будет и впредь помогать выработать решения для многих наших общих проблем. Отдавая дань памяти г-на Аннана, мы должны последовательно прилагать совместные глобальные усилия и совместно противостоять современным вызовам. Г-н Кофи Аннан был миротворцем, и мы верны его заветам. Пусть же память о нем и идеалы, которые он отстаивал, продолжают вдохновлять людей во всем мире на совместную работу по построению более справедливого, гуманного и безопасного мира для всех.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Грузии, который выступит от имени Группы государств Восточной Европы.

Г-н Имнадзе (Грузия) (*говорит по-английски*): Сегодня мы собрались для того, чтобы воздать должное г-ну Кофи Аннани, седьмому Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций. От имени членов Группы государств Восточной Европы я хотел бы выразить самые искренние соболезнования семье, друзьям и коллегам г-на Аннана, а также правительству и народу Ганы и более широкому сообществу Организации Объединенных Наций.

Мы потеряли истинного поборника дипломатии и вдохновляющего лидера, который прилагал неустанные усилия для создания безопасного и процветающего мира. Он был государственным деятелем, который объединял людей и верил в то, что любой мост можно отремонтировать, как бы сильно он не был разрушен. В непростые времена его глу-

боее сочувствие и солидарность побуждали людей стремиться к миру и развитию.

Богатое наследие г-на Аннана будет и далее оставаться источником вдохновения и творчества для изучения возможностей построения лучшего мира на основе совместных действий. На посту руководителя Организации Объединенных Наций г-н Аннан неустанно работал над удовлетворением потребностей людей и расширением прав и возможностей мужчин и женщин. По его собственным словам, которые он произнес, выступая в Базеле, Швейцария, в июне 2000 года, «мир должен строиться снизу вверх и начинаться с каждого из нас». Исходя из своего нового видения глобальных действий, г-н Аннан неустанно работал над поиском новых возможностей для расширения деятельности системы Организации Объединенных Наций. Он выступал с новыми прорывными инициативами, в число которых входят цели в области развития, сформулированные в Декларации тысячелетия, и другие начинания, направленные на поощрение прав человека и борьбу с угрожающими жизни заболеваниями. Его достижения на протяжении всей его жизни принесли ему многочисленные награды, включая Нобелевскую премию мира, которую он получил совместно с Организацией Объединенных Наций в 2001 году.

Г-н Кофи Аннан оставил свой след в истории. Его непреходящее наследие будет мотивировать будущие поколения следовать по его пути мира и единства. Его будут помнить за его мудрость и мужество. В это время скорби наши мысли и молитвы обращены к его семье, коллегам и народу Ганы.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Багамских Островов, который выступит от имени Группы государств Латинской Америки и Карибского бассейна.

Г-жа Кэри (Багамские Острова) (*говорит по-английски*): От имени Группы государств Латинской Америки и Карибского бассейна я хотела бы выразить наши глубокие соболезнования в связи с кончиной г-на Кофи Аннана, бывшего Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. Г-н Аннан стал первым представителем стран Африки к югу от Сахары на посту Генерального секретаря. Примечательно, что до его избрания Генеральным секретарем он работал в Секретариате.

Он руководил Организацией Объединенных Наций в переходный период, характеризовавшийся окончанием холодной войны и ситуацией, сложившейся в мире после событий 11 сентября 2001 года. Призванный как Генеральный секретарь противостоять вызовам своего времени, г-н Аннан показал себя как способный и целеустремленный руководитель — прагматик, прилагавший неустанные усилия для отстаивания целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций. Он всегда подчеркивал необходимость активизации усилий по достижению консенсуса между государствами-членами по ключевым проблемам и приоритетам и перевода этого консенсуса на язык коллективных и последовательных действий.

Г-н Аннан пользовался репутацией государственного деятеля за десятилетия до того, как он возглавил Секретариат. Он хорошо знал и понимал многостороннюю систему и решительно выступал в поддержку принципа многосторонности, когда тот подвергался сомнению. Он использовал свои богатые знания и обширный опыт для реформирования внутренней структуры и культуры Организации Объединенных Наций, чтобы та приносила больше пользы государствам-членам, партнерам, работающим в ней сотрудникам и народам мира.

Глобальные вызовы, с которыми ему пришлось столкнуться во время его пребывания на посту Генерального секретаря, подтолкнули его к более активным действиям. В этой связи в своем историческом докладе «При большей свободе» (A/59/2005) он сформулировал идею о том, что развитие, безопасность и права человека неотделимы друг от друга — эта идея сейчас положена в основу нашего консенсуса как международного сообщества. Кроме того, г-н Аннана всегда будут вспоминать за его поддержку гуманитарного вмешательства и пропаганду миротворчества Организации Объединенных Наций.

После ухода из Организации Объединенных Наций он продолжил отстаивать идеи мира, выступать в защиту прав человека и пропагандировать методы благого управления в Фонде Кофи Аннана, где он помогал в продвижении мира и развития во всем мире. Группа государств Латинской Америки и Карибского бассейна хотела бы передать семье г-на Аннана, его коллегам в Организации Объединенных Наций и правительству и народу Ганы наши

искренние соболезнования. Его наследие останется с нами навсегда.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Монако, который выступит от имени Группы западноевропейских и других государств.

Г-жа Пикко (Монако) (*говорит по-французски*): Я имею честь выступить от имени Группы западноевропейских и других государств.

Мы с чувством большого волнения и скорби узнали о кончине 18 августа седьмого Генерального секретаря Его Превосходительства г-на Кофи Аннана. Мы выражаем свои глубочайшие соболезнования его вдове Нане и его детям Аме, Коджо и Нине. О его кончине скорбит вся Организация Объединенных Наций. Во многих отношениях он олицетворял собой Организацию Объединенных Наций, которой он служил на протяжении более чем пяти десятилетий, сначала в рамках Всемирной организации здравоохранения и Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, а затем в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в качестве помощника Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира и заместителя Генерального секретаря, прежде чем его избрали Генеральным секретарем 1 января 1997 года.

Кофи Аннан, сын Африки и гражданин мира, стал примером для нескольких поколений людей, разделяющих его веру в многосторонность и в незаменимую и центральную роль нашей Организации. Являясь неутомимым поборником развития и мира, он открыл нам путь в XXI век. Саммит тысячелетия и цели в области развития, сформулированные в Декларации тысячелетия, установленные в период срока его полномочий, позволили нам переосмыслить наш подход к развитию, а также к помощи и сотрудничеству в целях развития. Благодаря усилиям г-на Аннана в области реформирования Организация Объединенных Наций оказалась лучше оснащена для преодоления вызовов нового столетия. В нашей сегодняшней деятельности мы должны опираться на его идеи для повышения эффективности нашей работы и дальнейшего реформирования Организации Объединенных Наций.

Также вместе с г-ном Аннаном мы скорбели о международных гражданских служащих, которые погибли в ходе нападения в Багдаде, и о сотрудни-

ках Миссии, отдавших свои жизни на службе Организации. Г-н Кофи Аннан, как никто другой, олицетворяет идею о том, что «без прогресса не может быть мира, а без мира не может быть прогресса».

Нобелевская премия мира, совместно присужденная в 2001 году Организации Объединенных Наций и Генеральному секретарю Кофи Аннани, стала кульминацией их исключительной самоотверженности в один из самых нестабильных периодов современной истории. Г-н Аннан всегда действовал в интересах народов мира. Он понимал, что Организация Объединенных Наций способна играть центральную роль в освобождении людей от нечеловеческих условий нищеты, в содействии обеспечению равного доступа мальчиков и девочек к качественному образованию, в борьбе с такими заболеваниями, как ВИЧ/СПИД, в защите нашей планеты и ее ресурсов, а также в сдерживании угрозы войны и насилия.

Кофи Аннан верил, что прочный мир строится с помощью политического диалога и примирения. В этом контексте необходимо обеспечивать постоянную приверженность делу уважения прав человека, что требует от нас постоянной бдительности. Комиссия по миростроительству Организации Объединенных Наций, Фонд демократии Организации Объединенных Наций и Совет по правам человека Организации Объединенных Наций были созданы в течение второго срока полномочий г-на Аннана в соответствии с одной и той же концепцией укрепления мира, безопасности, прав человека, демократии и развития. Его убежденность в том, что мы несем коллективную ответственность за защиту народов мира, особенно тех из них, которые находятся в наиболее уязвимом положении, оставила глубокий след и заслуживает нашего уважения и восхищения. В конце второго срока пребывания на своем посту он проделал уникальную работу по созданию Фонда Кофи Аннана, продолжая таким образом отдавать всего себя служению интересам наиболее уязвимых категорий людей.

Он также пользовался признанием у своих коллег в связи с его работой со «старейшинами» — группой мировых лидеров, которую он возглавлял с 2013 года и с помощью которой он реагировал на гуманитарные кризисы, работал над достижением примирения и содействовал мирному урегулированию конфликтов. Сила и спокойствие, которые он неизменно демонстрировал, заслуживают нашего

уважения. Поэтому наша скорбь отмечена тем признанием, которое мы предназначаем лишь для тех, кто смиренно служит, никогда не довольствуется достигнутым и растет над собой, преодолевая вызовы на своем пути. Мы выражаем свою признательность этому человеку, который в полной мере осознавал меру своей ответственности; этому мудрому политику, который благодаря своей терпимости и проницательности умел успокоить своих собеседников и завоевать их доверие, с тем чтобы лучше служить интересам международного сообщества. Мы выражаем свои глубочайшие соболезнования его семье, друзьям, членам его Фонда и его стране, Гане.

Председатель (говорит по-французски): Сейчас я предоставляю слово представителю Соединенных Штатов, который выступит от имени принимающей страны.

Г-н Коэн (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Соединенные Штаты сегодня присоединяются к другим членам Организации Объединенных Наций в прослеживании жизненного и рабочего пути бывшего Генерального секретаря Кофи Аннана. От имени Соединенных Штатов я выражаю наши глубочайшие соболезнования его семье и народу его страны, Ганы. Как сын Африки и первое должностное лицо Организации Объединенных Наций, поднявшееся до должности Генерального секретаря, г-н Аннан стал для целых поколений примером человека, поставившего перед собой цель оставить после себя мир, лучший чем тот, в который он пришел. Мы с любовью вспоминаем о том, что г-н Аннан, настоящий гражданин мира, часть периода своего профессионального становления провел в Соединенных Штатах, будучи студентом колледжа Макалестер в штате Миннесота, где он не только узнал, что такое суровая зима, но и встретился с радушным гостеприимством Среднего Запада. После окончания колледжа в 1961 году г-н Аннан начал свою карьеру борца за мир и права человека в Организации Объединенных Наций.

Не будет преувеличением сказать, что для миллионов людей во всем мире Кофи Аннан являлся воплощением Организации Объединенных Наций. Его служение на протяжении всей жизни идеалам Организации Объединенных Наций в рядах Всемирной организации здравоохранения, Управления Верховного комиссара Организации Объединенных

Наций по делам беженцев и Департамента операций по поддержанию мира, а также два срока пребывания на посту Генерального секретаря определили курс Организации и оставили важный след во всех сферах, будь то развитие, права человека или мир и безопасность. Осуществляя руководство Организацией Объединенных Наций в беспокойные времена, г-н Аннан помог Организации Объединенных Наций адаптироваться к новым вызовам, в том числе выступил с инициативой создания Комиссии по миростроительству Организации Объединенных Наций и Фонда демократии Организации Объединенных Наций, а также Глобального фонда для борьбы со СПИДом, туберкулезом и малярией и принятия первой в истории контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций.

Даже после ухода с поста Генерального секретаря он олицетворял собой миссию Организации Объединенных Наций, продолжая содействовать миру и примирению на посту руководителя Фонда Кофи Аннана и председателя группы «Старейшины». Что касается лично меня, то мне крайне повезло встретиться с г-ном Аннаном много лет тому назад в Стокгольме на конференции по борьбе с нетерпимостью. Эта встреча была недолгой, но она произвела на меня, тогда еще довольно молодого дипломата, глубокое и неизгладимое впечатление. Его радушие, интеллект, глубокая добропорядочность и сдержанное светлое достоинство, а также его неизменная приверженность работе над созданием лучшего мира стали для меня примером того, к чему должны стремиться все дипломаты. Темы, которыми занимался Кофи Аннан, — мир и примирение, улучшение условий жизни наиболее обездоленных категорий населения и признание достоинства, присущего каждому человеку, — остаются сегодня столь же актуальными, как и в период его работы в Организации Объединенных Наций. Сегодня мы вместе со всей Организацией Объединенных Наций вспоминаем его выдающуюся жизнь и его вдохновляющее наследие.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас я предоставляю слово восьмому Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций Его Превосходительству г-ну Пан Ги Муну.

Г-н Пан Ги Мун (*говорит по-английски*): Для меня большая честь впервые после того, как я покинул Организацию Объединенных Наций, высту-

пать в Генеральной Ассамблее, чтобы почтить память нашего дорогого друга и руководителя Организации Объединенных Наций г-на Кофи Аннана.

Я всегда испытывал колоссальное уважение и восхищение к Кофи Аннану как к человеку, посвятившему работе в международной организации всю свою жизнь, преданному семьянину, главе Организации Объединенных Наций в течение беспокойных десяти лет и моему другу. Здесь, в Нью-Йорке, я вновь убедился в том, что мое восхищение разделяет весь мир. Действительно, все международное сообщество постоянно приводило в изумление острый ум Кофи Аннана, его сострадание к чужому горю и его притягательный идеализм. Это были как руководители стран мира и дипломаты в Нью-Йорке и Женеве, так и обычные люди в Кумаси в Гане и в других городах и странах. Будучи одним из тех, кто имел честь знать его лично, я считаю, что мне чрезвычайно повезло сохранить личные воспоминания о столь вдохновляющем лидере, который сделал так много для нашего мира и который был истинной движущей силой в нашем стремлении изменить этот мир к лучшему.

Я впервые встретился с Кофи Аннаном в 2001 году, когда занимал должность руководителя аппарата при Председателе Генеральной Ассамблеи, а сблизился с ним в период своей службы на посту министра иностранных дел Южной Кореи. Его поддержка и благожелательность помогли мне встать на путь, которым до этого следовал он. В качестве его непосредственного преемника на посту Генерального секретаря я полагался на его наставления в части плавной передачи полномочий по руководству Организацией.

И уже после того, как я вступил в должность Генерального секретаря, я снова смиренно обратился к нему за помощью. Он взялся за выполнение нереально сложного задания — выступить посредником на зашедших в тупик сирийских переговорах. Он помог предотвратить насилие в Кении, чем было спасено неисчислимое количество жизней, и был моим надежным советником. По завершении срока моего пребывания на посту Генерального секретаря мне вновь посчастливилось иметь возможность работать с ним в составе группы «Старейшины», где он выполнял функции председателя. Фактически, еще год назад я гордился тем, что работаю вместе с Кофи Аннаном, другими участниками группы «Старейшины» и молодыми лидерами со всего

мира. Мы работали коллективно, объединенные стремлением помочь избавить мир от конфликтов, раздоров и чувства безнадежности, то есть от тех ситуаций, которые глубоко волновали Кофи.

Он был не только дипломатом, но и весьма вдохновляющим лидером. И он всегда думал о том, как воспитать качества мужественного руководителя у других, чтобы они могли принять эстафету и продолжить борьбу со страданиями и несправедливостью в мире. Эта мысль не оставляла его до самого конца его блестящей жизни.

Мне трудно передать словами, насколько Кофи Аннан помог мне лично и насколько успешно он работал на благо всего человечества. Его приверженность обеспечению мира и урегулированию конфликтов, устойчивому развитию, защите прав человека и глобальному просвещению оставила глубокий отклик в сердцах тех, с кем он встречался, в том числе в моем. Словами невозможно в полной мере передать переполняющие меня чувства, но я уверен, что история покажет, что Кофи Аннан действительно был крупнейшим лидером.

Он был человеком скромным, но при этом требовательным. Он был лидером, глубоко погруженным в свое прошлое, но имевшим прозорливый взгляд в коллективное будущее. Он был лидером, со смертью которого мы понесли тяжелую утрату, но который оставил нам замечательное наследие, которым мы всегда будем пользоваться и которое будет продолжать служить нам источником вдохновения. Архиепископ Десмонд Туту, которого Кофи Аннан сменил на посту председателя группы «Старейшины», говорил, что он всегда видел в Кофи Аннана более мудрого младшего брата. Я же видел в Кофи Аннана замечательного старшего брата, который научил меня так многому. Мне приходит на память одна из его поговорок: «Человек никогда не бывает слишком молод для того, чтобы руководить, и никогда слишком стар для того, чтобы учиться».

Я выражаю глубочайшие соболезнования его супруге Нане и его детям Коджо, Аме и Нине, а также президенту Ганы Его Превосходительству Нане Акуфо-Аддо и народу этой страны, который может гордиться своим сыном Кофи Аннаном. Сегодня в этом зале Генеральной Ассамблеи всех нас объединяет чувство глубокой скорби и искренняя признательность великому человеку, ставшему вопло-

щением всеобщих идеалов, которые мы все упорно стараемся отстаивать. Мир праху твоему.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я приглашаю воздать дань памяти Кофи Аннана представителя группы «Старейшины» г-жу Мэри Робинсон.

Г-жа Робинсон (группа «Старейшины») (*говорит по-английски*): Я имею честь выступить сегодня в этом зале, чтобы почтить память Кофи Аннана, который, занимая должность Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, был моим первым руководителем, а позднее мы вместе участвовали в работе группы «Старейшины», где в июле 2007 года к нам присоединился Нельсон Мандела. Когда в сентябре 1997 года я вступила в должность Верховного комиссара по правам человека, мои сотрудники в Женеве сообщили мне волнующую новость о том, что в июле 1997 года Кофи Аннан добился утверждения пакета реформ Организации Объединенных Наций, предусматривающего создание исполнительных комитетов по вопросам мира, безопасности, гуманитарным вопросам и вопросам развития, и что Управление Верховного комиссара теперь будет единственным, чьи представители будут входить в состав всех четырех исполнительных комитетов.

Когда в том же сентября я приехала на сессию Генеральной Ассамблеи и снова повстречалась со своим новым начальником, я спросила его, какими соображениями он руководствовался, включив права человека в программу работы всех четырех исполнительных комитетов. В ответ Кофи с очаровательной улыбкой произнес: «А вот в этом, Мэри, Вам как раз и предстоит разобраться». На протяжении всех пяти лет, в течение которых я занимала эту должность, у меня ни разу не возникло сомнения в решимости Генерального секретаря увязать вопросы мира с вопросами развития и правами человека. Временами возникали напряженные моменты. Роль Верховного комиссара по правам человека заключается в том, чтобы высказывать правду власть имущим и руководствоваться в своей работе двумя первыми словами Устава Организации Объединенных Наций — «Мы, народы». Роль Генерального секретаря сложнее, является дипломатической и заключается главным образом в том, чтобы про-

кладывать путь вперед методами пропаганды и убеждения.

В тот период под руководством Кофи Организация Объединенных Наций прошла через ряд самых грозных испытаний за всю свою историю — Руанда, Сребреница, война в Заливе и события 11 сентября. Это было время, когда с наступлением нового тысячелетия актуальность роли Организации открыто подвергалась сомнениям. Перед ней стояли невероятно сложные задачи, решение которых требовало от ее руководителя огромного профессионализма и ложилось на его плечи чрезмерно тяжелым грузом. Тем не менее, Кофи с поразительным спокойствием, достоинством и даже изяществом руководил Организацией Объединенных Наций в этом периоде. Он покинул Организацию с тем же пониманием ее целей и задач и с тем же чувством ответственности, которые были характерны для него в момент его вступления в эту должность. Благодаря решимости Кофи Организация Объединенных Наций возродилась как орган, стоящий на защите бедных и уязвимых слоев населения, оказывающий поддержку всем, кто страдает от несправедливости, и выступающий гарантом равенства и прав человека.

Он вывел Организацию Объединенных Наций на уровень задач XXI века и повысил ее авторитет и актуальность в мире, сталкивающимся с новыми вызовами, такими как неравенство, несправедливость и, разумеется, изменение климата. Все это было бы невозможно без его мужества, способности убеждать и оптимизма по поводу того, что совместными усилиями мы способны добиться очень многого. Кофи всю жизнь верил в возможность перемен. Он убедился в их пользе еще будучи подростком в Гане, когда его родная страна обрела независимость, и вновь и вновь убеждался в этом в течение всех 44 лет своей карьеры в Организации Объединенных Наций.

Он горячо верил в будущее Организации Объединенных Наций и в ее роль в деле защиты и поощрения прав человека. Он всегда говорил об Организации Объединенных Наций как о семье. Он и заботился о ней, как о семье. Он стоял за нее горой, как гордый отец. Он заботился о ее благополучии и ее будущем, как заботился бы на его месте любой любящий родитель. Закончив свою службу в Организации Объединенных Наций, он учредил Фонд Кофи Аннана, чтобы продолжить свою работу, и в

2007 году, когда была создана группа «Старейшины», мы вместе вошли в ее состав. Кофи считал нашу работу старейшинами продолжением его работы над близкими его сердцу проблемами — мир, справедливость и права человека. Он стал нашим Председателем после архиепископа Десмонда Туту и также обладал прекрасным чувством юмора. Однажды, когда я занимала должность Специального посланника Генерального секретаря по району Великих озер и Демократической Республике Конго, я позвонила из Киншасы моему мужу, Нику, который находился в нашем доме на озере в западной части Ирландии. Ник объяснил, что он пытался разрешить местный спор. Он сказал: «Можешь считать меня Специальным посланником небольших озер». Когда я рассказала об этом Кофи, он рассмеялся, и впоследствии каждый раз он, когда он здоровался с Ником, то обращался к нему как к Специальному посланнику небольших озер.

Кофи неустанно работал вплоть до самого конца. Я имела честь посетить вместе с ним Зимбабве в рамках группы «Старейшин» непосредственно перед выборами, которые недавно прошли в стране, это стало его последним общественным мероприятием. Он плохо себя чувствовал, однако он понимал, как важен мирный исход событий для народа Зимбабве. Он доводил себя до изнеможения, а на обратном пути в Швейцарию ему стало плохо в самолете. Вскоре после этого он умер, и это стало огромным потрясением для его любимой жены Нане и их семьи, его Фонда, группы «Старейшин», системы Организации Объединенных Наций и многих, многих друзей и людей, на которых он оказал влияние по всему миру.

Размышляя сегодня в Ассамблее над его наследием и миллионами жизней, которые он затронул, я вспоминаю слова, которые Кофи часто повторял, что не может быть мира без развития, развития без мира, и ни мира, ни развития без соблюдения прав человека. Он верил, что в этом заключается цель существования Организации Объединенных Наций, и благодаря своей мягкой силе убеждения и упорному оптимизму он вдохновил многих из нас посвятить свою жизнь этой цели. Как и весь мир, я буду вечно ему за это признательна.

Председатель (говорит по-испански): Сейчас я предоставляю слово г-же Тасе Деленда, бывшей сотруднице Канцелярии Генерального секретаря.

Г-жа Деленда (*говорит по-английски*): Я от всей души благодарю Ассамблею за предоставленную мне честь принять участие в мемориальной службе в память покойного Генерального секретаря Кофи Аннана.

Позвольте мне прежде всего выразить искренние соболезнования г-же Аннан, Аме, Коджо, Нине, семье и дорогим друзьям. Смерть г-на Аннана стала потерей для многих во всем мире. В этой связи я хотела бы поделиться с Ассамблеей воспоминаниями о работе с Кофи Аннаном и моими впечатлениями о человеке, которого мне посчастливилось знать, который вызывал у меня уважение и восхищение на протяжении многих лет.

Я присоединился к команде г-на Аннана в 1997 году, когда он стал Генеральным секретарем. Я была одним из двух его личных помощников. Другим была Уагаз Асебе, которая работала с ним на протяжении более двадцати лет и которая выступала бы сегодня в этом зале вместо меня, если бы была жива. Спустя несколько лет после того, как г-н Аннан покинул Организацию Объединенных Наций, я присоединилась к нему в Женеве, когда он стал Совместным специальным посланником Организации Объединенных Наций и Лиги арабских государств по Сирии. В перерыве мы регулярно поддерживали контакт. Я с гордостью и смирением узнала о том, что мне предложено отдать дань его памяти от имени его сотрудников.

Я бы никогда не подумала, что буду обращаться к Ассамблее с этой трибуны. Так или иначе, у меня такое ощущение, что, глядя на меня сверху, г-н Аннан улыбается, зная что я вышла за пределы своей зоны комфорта, но при этом горжусь, что нахожусь здесь. Г-н Аннан знал сильные и слабые стороны своих сотрудников. Очень деликатно он призывал всех нас преодолевать себя и брать на себя ответственность и задачи, которые, как мы могли бы подумать, были за пределами наших возможностей, как я делаю сегодня. Я хотела бы привести Ассамблее несколько примеров того, как г-н Аннан работал у себя в Канцелярии.

Спокойные дни в Канцелярии случались очень редко. Г-н Аннан находил работу, даже когда был выходной. Вместе с тем он знал, как снять напряжение среди сотрудников. Однажды к нему на встречу пришел глава государства, который вошел в Канцелярию Генерального секретаря через официальный

вход. Когда встреча закончилось, они вышли через дверь для сотрудников. Мы все были удивлены и встали с мест. После того, как глава государства ушел, г-н Аннан вернулся и спросил: «Вы удивились, когда я вышел через вашу дверь?». Это помогло закончить чрезвычайно насыщенный день с легким сердцем, от души посмеявшись.

Другой случай — хорошо известно о том, что г-н Аннан любил ходить пешком. Если г-жа Аннан не сопровождала его во время поездок, он гулял один. Однажды все произошло иначе. Как-то вечером я получила от него сообщение, в котором он просил меня сообщить сотрудникам, что утром мы все вместе пойдем на прогулку. Когда я передала это послание сотрудникам, мне пришлось повторить его несколько раз. Вначале они мне не поверили. Утром, как и было обещано, г-н Аннан подошел к нам и спросил, готовы ли мы. Мы сказали, что готовы и отправились в путь. Мы и не подозревали, что вскоре пожалеем, что согласились пойти с ним. Хотя мы шли очень быстро, он всегда был впереди нас. Мы так и не догнали его, особенно после того, как он побежал вверх по лестнице, перепрыгивая через две ступеньки. Больше он нас с собой не приглашал.

Из всех положительных качеств г-на Аннана, вероятно, наиболее важным является его внимание к другим. Когда он спрашивал: «Как дела?» или «Как поживает ваша семья?», он всегда ждал ответа, даже если спешил. Он помнил подробности, которые были важны для каждого из нас лично — день рождения, выпускной сына, болезнь родителей. Со всеми нами он обращался одинаково, независимо от должности. Когда он встречался с официальным должностным лицом и считал, что один из его сотрудников сможет наладить своего рода контакт с этим человеком — ввиду общей страны происхождения, религиозной принадлежности или даже языковой связи — он обязательно представлял этого сотрудника. Когда мы обращались к нему за советом, как поступить, он не жалел времени и всегда подробно все объяснял.

Я могу кратко описать свое отношение к г-ну Аннану на примере беседы, которая состоялась у меня с телеведущим канала «Си-би-эс» Майком Уолласом, который сопровождал г-на Аннана во время его поездки в Ирак в 1998 году. Когда выдался момент, г-н Уоллас спросил меня: «Что отличает г-на Аннана от других, за что его все так ценят?».

Я перечислила ряд его качеств, а затем поняла, что уникальность г-на Аннана состояла в том, что все эти качества были собраны в одном человеке.

Г-н Аннан был также заботливым мужем, отцом и дедушкой и всегда помнил об особых датах. Когда он заходил в Канцелярию, он говорил: «Сегодня день рождения Амы. Давайте позвоним ей»; или: «Сегодня день рождения Коджо. Давайте позвоним ему»; или: «Давайте пошлем цветы г-же Аннан. Сегодня у нас годовщина свадьбы».

Мы, сотрудники Организации Объединенных Наций, очень благодарны судьбе за то, что мы знали с г-на Аннана. Для нас было честью работать рядом с таким великим человеком. Нам будет очень не хватать нашего уважаемого Генерального секретаря, но, даже несмотря на то, что его нет с нами, его наследие, его вера в лучшее будущее и его видение будут жить в каждом из нас. Да упокоится его душа с миром.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас я предоставляю слово бывшему заместителю Генерального секретаря и руководителю аппарата г-ну Икбалу Ризе.

Г-н Риза (*говорит по-английски*): Для меня большая честь выступить здесь сегодня и почтить память бывшего Генерального секретаря Кофи Аннана. Позвольте мне выступить от себя лично и поделиться своими сугубо личными впечатлениями.

В 1978 году Кофи Аннан в буквальном смысле стал моим первым другом в Организации Объединенных Наций. Он начал свою работу в Организации 16 годами ранее в Женеве и превосходно знал Организацию Объединенных Наций изнутри. Я провел 20 лет на дипломатической службе Пакистана, занимаясь вопросами двусторонних отношений. Я поступил на службу в Организацию Объединенных Наций в качестве младшего сотрудника, как человек «со стороны».

Случайно встретившись, мы сразу же прониклись друг другом. Я почувствовал, что он обладает особыми качествами: исключительным интеллектом и пронизательностью, врожденной вежливостью, сдержанной уверенностью в себе и несколько хулиганским чувством юмора. Позднее я открыл в нем и другие черты: безграничную преданность целям Организации Объединенных Наций, поразительно широкий круг друзей за пределами Орга-

низации, потрясающую память и природную харизму. Мы начали встречаться после работы; он приглашал нас к себе домой, где мы познакомились с Амой и Коджо, когда те были еще детьми.

Затем произошло событие, которое занимает в моей памяти особое место. Когда он работал в Управлении Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) в Женеве, я провел с ним несколько дней. Он познакомил меня с молодым юристом УВКБ, которая была к тому же красивой и обаятельной женщиной. Около года спустя Нане Лагергрэн и Кофи Аннан поженились. Как известно всем присутствующим здесь, она пришла в этот зал сегодня вместе со своей очаровательной дочерью Ниной, и привело ее сюда прискорбнейшее событие.

На протяжении 15 лет наша деятельность в Организации Объединенных Наций двигалась по совершенно разным траекториям. Кофи стремительно продвигался по службе в управленческом аппарате Секретариата. Я же работал в политических миссиях за рубежом, сначала — в Иране и Ираке вместе с г-ном Улофом Пальме и г-ном Яном Элиассоном. Затем Генеральный секретарь Перес де Куэльяр направил меня возглавлять миссии в Никарагуа и Сальвадоре. Находясь за границей, я знал, что всегда могу позвонить Кофи в Центральные учреждения и получить мудрые советы и поддержку.

Затем наши карьерные пути сошлись. В 1993 году Генеральный секретарь Бутрос Бутрос-Гали назначил Кофи руководителем нового Департамента операций по поддержанию мира (ДОПМ), а меня — его заместителем. Когда мы стали работать вместе, наша дружба укрепилась в условиях напряженных 16-часовых рабочих дней и всего лишь 12-часового отдыха в выходные дни. Хорошим подспорьем для нашей работы стала поддержка со стороны исключительно талантливых молодых сотрудников Организации Объединенных Наций и атмосфера тесного и доверительного сотрудничества в коллективе.

Я отчетливо помню наши первые совещания в 1993 году с постоянными представителями пяти постоянных членов: с одной стороны стола сидели Кофи, наш молодой коллега и я, а с другой — пять авторитетных послов со своими помощниками. Некоторые из задаваемых ими вопросов были обоснованно резкими, а в некоторых явно чувствовались

нотки снисходительности. Новоиспеченный заместитель Генерального секретаря совершенно не выказывал неловкость и держался спокойно. Неделю спустя с нами начали общаться на равных. На третьей неделе его встречали уже не только тепло, но и с чувством искреннего уважения.

В 1994 году ни для кого не были секретом сомнения по поводу избрания Бутрос-Гали на пост Генерального секретаря во второй раз, и Кофи стали рассматривать в качестве его возможного преемника. Затем неожиданно в 1995 году его назначили на должность Специального представителя Генерального секретаря по бывшей Югославии для осуществления контроля за переходным процессом, через который проходили Силы Организации Объединенных Наций по охране в Загребе, на Балканах, где в тот момент бушевал Боснийский кризис, который я до сих пор вспоминаю с ужасом. Он вернулся в ДОПМ после подписания Дейтонского соглашения об осуществлении положений о создании Федерации Боснии и Герцеговины, а в 1996 году я сменил его на посту Специального представителя Генерального секретаря в миссии Организации Объединенных Наций сокращенного состава со штаб-квартирой в Сараево. В течение этих двух лет мы поддерживали связь по телефону и обсуждали не только связанные с ДОПМ вопросы, но и политический курс для следующего Генерального секретаря. В официальных записках хранится история голосования и параллельного применения вето в конце 1996 года. В пятницу, 13 декабря, примерно в 7 часов утра, Кофи связался со мной, чтобы сообщить о звонке заинтересованного постоянного представителя, который рассказал ему о снятии вето. Разумеется, я поздравил его. В ответ он сказал, что теперь я буду руководить его аппаратом и что это не обсуждается.

После официального назначения Генеральной Ассамблеей некоторые близкие друзья начали давать новому Генеральному секретарю советы. Когда один из них отметил, что политические игры в Организации Объединенных Наций заставят Кофи стать толстокожим, он рассмеялся и парировал: мол, он знает, что Генеральный секретарь — это всегда козел отпущения.

У него было лишь две недели, чтобы включиться в работу на новой должности, и он оперативно справился с этой задачей. Основа коллектива ДОПМ, включая Элизабет Линденмейер, покойную

Уагаэ Асебе, которая была добрейшим человеком из тех, кого я когда-либо знал, Анастасию Деленду, которая только что выступала в Ассамблее, Шаши Тхарура, Фреда Экхарда и Ламина Сисе, в полном составе перебралась на 38-й этаж, и вскоре к ним присоединились Эдвард Мортимер, которого переманили из газеты «Файнэншл Таймс», и Надер Мусавизаде, который впоследствии выступил соавтором мемуаров Кофи.

С самых первых дней изнурительной работы на посту Генерального секретаря — наисложнейшей работы в мире — Кофи начал расцветать. Он стремительно и решительно двигался вперед, чтобы добиться масштабных преобразований в Организации Объединенных Наций; при нем была создана Группа старших руководителей, в состав которой входят главы всех фондов и программ, в том числе за пределами Нью-Йорка. Ни один из предыдущих Генеральных секретарей не внедрил столь эффективную систему координации, что, честно говоря, нас поразило. Он назначил Луизу Фрешет, которая присутствует сегодня в этом зале, первым в истории первым заместителем Генерального секретаря, и поручил ей значительный объем работы, включая программу реформ и контроль осуществления программы «Нефть в обмен на продовольствие». При нем особое внимание стало уделяться правам человека, в связи с чем особенный человек, Мэри Робинсон, была назначена на должность Верховного комиссара. Начались всемирные кампании по целям развития тысячелетия и по борьбе с ВИЧ/СПИДом. Организация Объединенных Наций открыла свои двери для представителей новых кругов — ученых, фондов, даже установила связи с частным сектором, а также создала условия для принятия новаторских и нестандартных мер.

Моя тактика заключалась в том, чтобы от имени Генерального секретаря принимать столько решений, сколько я считал уместным, с тем чтобы наш самый ценный актив — время Генерального секретаря — можно было бы посвятить решению сложных и деликатных политических вопросов. Когда он находился за рубежом, я всегда оставался в Центральных учреждениях. Давление было чудовищным, и поддержка моего талантливого

специального помощника Фатимы Зиаи оказалась бесценной.

Всем нам известно, что венцом первого срока полномочий Кофи стала Нобелевская премия мира, присужденная в 2001 году совместно Организации Объединенных Наций и лично Кофи. Я до сих пор помню его блестящее выступление в Осло, в ходе которого он заявил, что мир вошел в новое тысячелетие через огненные ворота.

В конце его первого срока на посту Генерального секретаря я обратился к нему с просьбой назначить для своего второго срока нового начальника Канцелярии, поскольку я чувствовал, что устал, да и двое моих сыновей были обижены на меня за то, что я мало времени провожу с их детьми. Он настоял на том, чтобы я остался, и мы договорились с ним, что я задержусь: сначала на два года, а затем и на третий — в общей сложности восемь лет.

Второй срок Кофи принес с собой море невзгод, которые здесь могут быть упомянуты лишь очень кратко. Помимо серьезных последствий для всего мира, они повлекли за собой тяжелые, катастрофические последствия для Организации Объединенных Наций. Речь идет, разумеется, о Боснии, Руанде, Сомали и других подобных ситуациях.

Нападения на крупнейшие города нашей страны пребывания, совершенные 11 сентября 2001 года, вполне оправданно вызвали массированные ответные меры в соответствии с положениям Устава Организации Объединенных Наций о самообороне; эти меры были задним числом утверждены Советом Безопасности для сформировавшейся коалиции. Афганистан, уже опустошенный в результате деятельности местных полевых командиров и насильственного экстремизма, в дополнение подвергся массированным бомбардировкам, которые привели к тяжелым потерям среди гражданского населения. Тогда Генеральный секретарь обратился к Лахдару Брахими, известному своим мастерством вести сложные политические переговоры. Впоследствии ему было предложено столь же ответственное назначение в Ираке — свидетельство того, насколько высоко его ценил Кофи.

Ирак также страдал от последствий кровопролитных конфликтов, изначально развязанных самим режимом. Мы знаем, что Саддама Хусейна обвиняли в тайной разработке ядерного оружия, и

Организация Объединенных Наций вела в этом отношении активные расследования. Здесь я хотел бы рассказать об одном эпизоде из жизни. Когда в Совете Безопасности демонстрировались спутниковые фотографии в качестве доказательства тайной деятельности Ирака (см. S/PV.4701), я склонился к Генеральному секретарю и шепотом заметил о выступавшем в тот момент генерале: «Генералу не нравится то, что он говорит — он просто выполняет приказ».

После массированного нападения сил коалиции на Ирак Совет принял решение развернуть Миссию Организации Объединенных Наций по оказанию содействия Ираку. Кофи назначил своим Специальным представителем Сержиу Виейра ди Меллу, нашего исключительно талантливую коллегу. Одним воскресным утром мы втроем встретились в резиденции Генерального секретаря, и Сержиу принял предложенное ему назначение, хотя и с некоторой неохотой. Никто из нас не забудет о трагедии в Миссии 19 августа 2003 года, которая унесла жизни Сержиу и еще 21 отважного и самоотверженного коллеги по Организации Объединенных Наций. Для Кофи, как и для всей Организации Объединенных Наций, Сержиу был истинным героем, и он остается героем для всей семьи Организации Объединенных Наций.

В этой связи я хотел бы напомнить о том, что, после того как Совет Безопасности практически ликвидировал Миссию Организации Объединенных Наций по оказанию помощи Руанде, когда в 1994 году начался геноцид, генерал Ромео Даллер отказался бросить народ Руанды в этом кровавом кошмаре. Он был еще одним героем Организации Объединенных Наций.

Помимо сдерживания войн и гражданских конфликтов, Генеральному секретарю в конце своего второго срока пришлось иметь дело с развязанной политиками правого толка в стране пребывания кампанией, связанной с проблемами программы «нефть в обмен на продовольствие», в результате чего он оказался под огнем политической критики. Обвинения и инсинуации сыпались налево и направо. В конечном итоге, по результатам расследования, проведенного под руководством Пола Волкера, все обвинения с него были сняты, но все это стало для него серьезным ударом. Однако он проявил выдержку и оставался на своем посту до конца свое-

го второго срока. Подобная стойкость встречается нечасто.

В заключение я хотел бы рассказать еще несколько историй. Одно из первых указаний, которое я дал группе наших ближайших сотрудников после назначения Кофи Генеральным секретарем, заключалось в том, что теперь к нему следовало обращаться исключительно «Генеральный секретарь», а не просто «Кофи». Каждые несколько месяцев я интересовался у него, не начала ли ему жать шляпа, а он заверял меня в том, что у него по-прежнему все в порядке.

Когда положение стало настолько тяжелым, что даже Кофи с его выдающимся самообладанием начинал поддаваться стрессу, я напоминал ему о том, что у него есть Нане — его якорь в житейских бурях, которые выпадают на его долю. На второй год пребывания Кофи на посту Генерального секретаря я заметил Нане, что ее муж стал знаменитостью. Она возмутилась и решительно опровергла мои слова. Однако факт оставался фактом: и он, и активно противившаяся этому Нане поневоле превратились в мировых знаменитостей, и их узнавали везде, куда бы они ни направлялись. Однажды на улице в Италии прохожий попросил у него автограф, добавив «пожалуйста, г-н Фримэн», в ответ на что Кофи оставил размашистую роспись: «Морган Фримэн».

Как я буду помнить Кофи Аннана? Я буду помнить его как нашего Генерального секретаря; мастера в деле укрепления доверия и установления контактов между противоборствующими сторонами; борца за улучшение условий жизни слабых и обездоленных — прежде всего беженцев; самоотверженного защитника прав человека во всем мире; олицетворение «мягкой силы» — не случайно он получил прозвище «Папа Римский в миру»; близкого друга; необычайно доброго и великодушного от природы человека, всегда способного к состраданию — те же качества характеризуют и его жену, Нане.

Лишь спустя день после его кончины ко мне пришло осознание произошедшего, и в моей памяти — пусть и в совершенно новом контексте — всплыли строки, памятные еще со школьных лет, строки Шекспира. В конце трагедии «Юлий Цезарь», после того как Брут, испытывая глубокое раскаяние в связи со своим участием в убийстве Цезаря, конча-

ет с собой, Марк Антоний произносит слова похвалы в его адрес. Я хотел бы привести здесь эти слова в качестве эпитафии Кофи Аннана.

«Так жизнь его промчалась безупречно,
Так лучшие начала в нем слились,
Что миру возвестить сама природа
Могла бы: «То был — человек!»

То был — человек.

Председатель (*говорит по-испански*): Я приглашаю выступить с заявлением жену покойного Генерального секретаря г-жу Нане Аннан.

Г-жа Аннан (*говорит по-английски*): Я хотела бы выразить свою признательность за искренний и теплый прием, оказанный мне и моей семье здесь, в Организации Объединенных Наций, которой Кофи посвятил свою жизнь. Мы все будем хранить память об этом моменте, этом дне мира, и эта память будет служить нам подспорьем в нашем дальнейшем продвижении вперед.

Нам повезло в том, что у нас осталось так много воспоминаний, или скорее навсегда запечатлевшихся в памяти образов. У него была светлая аура, излучавшая тепло и радость жизни, которую можно было в буквальном смысле прочувствовать и которая воздействовала на людей как вблизи, так и на расстоянии. Это было воздействие человека, который не только проявлял личное участие к судьбам людей, но и выступал за необходимость построения более справедливого, более безопасного для всех мира. У меня в памяти запечатлелось много примеров того, какое воздействие он оказывал на жизни людей и как он призывал нас присоединиться к нему в его продвижении по пути в светлое будущее. Я знаю, что все сотрудники Организации Объединенных Наций, здесь и повсюду в мире, сегодня разделяют наши чувства. Я хотела бы поблагодарить их за самоотверженные и решительные действия, чему не раз были свидетелями и он, и я.

Сегодня я выступаю по печальному поводу с той самой трибуны, с которой он вносил свои далеко идущие предложения. Я хорошо помню тот день, когда его избрали Генеральным секретарем. Я сидела в зале Ассамблеи и наблюдала за тем, как он уверенно и с достоинством шел к трибуне. Я

помню, как посол представил его как сына Африки, принесенного в этот зал ветрами Сахары.

Авторитет Генерального секретаря зиждется на силе убеждения, и он действительно по максимуму использовал свое умение убеждать. Он никогда не пытался уклониться от решения текущих проблем, мыслил не шаблонно — настоящий бунтарь с тридцать восьмого этажа. Даже выйдя в отставку, он не отстранился от дел. Разве он мог себе это позволить? Так многое еще надо было сделать и так много нерешенных задач еще оставалось. Как только что сказала Мэри Робинсон, свой последний визит он нанес в Южную Африку по случаю 100-летия со дня рождения Нельсона Манделы, а затем в Зимбабве в связи с проводившимися там выборами.

Несмотря на свою принадлежность к рангу старейшин, он легко находил контакт с молодыми людьми. Они видели в нем единомышленника, человека, говорившего с ними на равных, чуждого претенциозности и проявлявшего к ним подлинный интерес. Мне также известно, что сегодня в этом зале присутствует группа молодых отважных лидеров — представителей сплоченной команды при Фонде Кофи Аннана, который объединяет молодых людей во всем мире на борьбу с воинствующим экстремизмом. Я признательна им за это.

Он умер слишком рано, оставив нам печаль и боль, но он прожил свою жизнь именно так, как он этого хотел — в полной мере вместив в свои 80 лет сразу несколько жизней. Его наследие будет жить в его Фонде и в каждом из нас.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово сыну покойного Генерального секретаря Кофи Аннана г-ну Коджо Аннани.

Г-н Аннан (*говорит по-английски*): Для меня невероятная честь находиться в этом историческом зале и выступать с трибуны перед Ассамблеей, чтобы воздать дань памяти моему отцу. Это священное место. Единственное на всей планете, где представители всего мира собираются для того, чтобы решать важнейшие проблемы человечества и использовать все имеющиеся возможности. Я считаю это место священным еще и потому, что во многих отношениях для меня оно является родным. Организация Объединенных Наций была родным домом для моего отца на протяжении большей части его

45-летней службы и всегда считалась родным домом для меня и моей семьи.

Вообще, что такое — родной дом? В последнее время я очень много размышляю над этим вопросом. Что такое родной дом? Кто я такой? Откуда я? Куда я иду? После смерти отца все эти неприятные экзистенциальные вопросы встали перед мной в полный рост. Я родился в Женеве в семье ганца и нигерийки. Я являюсь также гражданином Великобритании и многие годы своей жизни прожил в Лондоне, Лагосе, Аккре и Нью-Йорке. Моя сестра Ама — гражданка Соединенных Штатов, которая жила и в Нью-Йорке, и в Лагосе, и в Париже, и в Лондоне. Моя мачеха Нане, любимая жена отца на протяжении 35 последних лет, шведка. Сестра Нина — гражданка Швеции, а недавно и Швейцарии. Дети Нины — граждане Швеции, Голландии и Швейцарии. Не спрашивайте меня, как они смотрят в своем доме Чемпионат мира по футболу. В моей жене течет на четверть нигерийская, на четверть ганская, на четверть индийская и на четверть английская кровь. Наша семья — это Организация Объединенных Наций в миниатюре.

Поэтому я всегда считал себя гражданином мира. Но недавно, размышляя над замечательной жизнью отца, меня вдруг осенила мысль о том, что быть гражданином мира не имеет ничего общего со штампами в паспорте, с адресами проживания или количеством «миль» на кредитной карте. Эта ответственность значительно перевешивает те привилегии, которыми я пользуюсь благодаря карьере моего отца. Я наконец осознал, что быть гражданином мира значит полностью постичь общую человеческую сущность всех граждан планеты. Это значит видеть потенциал в каждом человеке и содействовать построению мира, в котором перед этим человеком будут открыты все возможности. Уму непостижимо, как ничем неприметный молодой человек, родившийся в Кумаси — втором по величине городе Ганы — за 19 лет до обретения его страной независимости, который до 18 лет ни разу не выезжал из страны, в один прекрасный день стал седьмым Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций. И, тем не менее, это история моего отца. Именно она сформировала его мировоззрение. Но если все это стало возможным в его случае, то почему стабильность, мир, безопасность, справедливость, материальное благополучие, обра-

зование или успех не могут стать возможными для любого другого человека?

Я, наконец, осознал, что быть гражданином мира — это значит создать такой мир, в котором каждый сможет найти себе родной дом. Родной дом — это не место происхождения или проживания. Родной дом — это то место, где тебя воспринимают таким, какой ты есть, где о тебе заботятся и где ты чувствуешь себя уютно, где тебя кормят и одевают, где у тебя есть крыша над головой, где тебя любят и поддерживают и где перед тобой открываются широкие возможности.

Одной из любимых цитат моего отца были слова Эдмунда Бёрка : «Для торжества зла необходимо только одно условие — чтобы хорошие люди сидели сложа руки». Это была не просто его любимая цитата; это был его кодекс. Именно поэтому он всегда чувствовал себя здесь как дома в кругу самоотверженных мужчин и женщин — сотрудников Организации Объединенных Наций, руководствующихся тем же кодексом, постоянно взаимодействуя с ними и государствами-членами. Говоря словами Генерального секретаря Антониу Гутерриша, «Кофи Аннан был олицетворением Организации Объединенных Наций, и Организация находила в нем свое воплощение» Я благодарю Генерального секретаря за эти сказанные им в Аккре замечательные слова. Мы были глубоко ими тронуты.

Мой отец закончил свой жизненный путь, но его работа продолжается. Он считал, что единственной достойной работой является построение мира, где каждый сможет найти себе свой дом. Он горячо верил в будущее Организации Объединенных Наций и высоко ценил каждого ее сотрудника. Если бы мой отец был сейчас здесь, он убеждал бы Ассамблею не сворачивать борьбу за правое дело и давать решительный отпор несправедливости, болезням, неравенству и попыткам посеять раздор. Он убеждал бы делать то же самое и меня. Кончина моего отца абсолютно наглядно прояснила для меня то, что я должен следовать по его стопам — не в качестве Генерального секретаря или политического деятеля, а в качестве гуманиста, делая, где бы я ни был, все что в моих силах на благо человечества. Каждый из нас способен вносить свой скромный вклад в строительство более справедливого, более безопасного мира. Каждый из нас в честь моего

папы может поставить перед собой персональную задачу, как сделать мир лучше.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово Специальному представителю президента Республики Гана г-ну Аннату Като.

Г-н Като (Гана) (*говорит по-английски*): Для меня огромная честь выступить на этом специальном заседании Генеральной Ассамблеи памяти покойного Кофи Атте Аннана и сделать заявление по просьбе и от имени президента Республики Гана Его Превосходительства г-на Наны Аддо Данквы Акуфо-Аддо.

Прежде всего, позвольте мне от имени Ганы выразить искреннюю благодарность Председателю Генеральной Ассамблеи и Генеральному секретарю за созыв этого специального памятного заседания. Правительство и народ Ганы глубоко признательны за слова сочувствия и соболезнования, которые были произнесены в память о нашем дорогом соотечественнике Кофи Аннана после его кончины 18 августа. Нас трогают и согревают душевные слова, которых столько было сказано в ходе сегодняшнего утреннего памятного заседания.

Я хотел бы поблагодарить Генерального секретаря г-на Антониу Гутерриша, а также как действующих, так и вышедших на пенсию сотрудников Организации Объединенных Наций, прибывших в Гану на прошлой неделе на похороны Кофи Аннана. Их присутствие в Гане, также как и присутствие большого числа нынешних и бывших глав государств и правительств, королевских особ, представителей международных организаций и видных деятелей из многих стран мира является свидетельством безмерного почтения и глубокого уважения, которые мир испытывал по отношению к Кофи Аннату, сыну Ганы и Африки, седьмому Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, лауреату Нобелевской премии мира, гражданину мира и государственному деятелю.

В своей надгробной речи, произнесенной на государственных похоронах Кофи Аннана, президент Ганы Его Превосходительство г-н Нана Акуфо-Аддо заявил, что

«даже слов «обаятельный, умеющий добиваться консенсуса, элегантный, красноречивый, хорошо воспитанный, скромный гражданин мира, полиглот, гордый африканец, миротворец

и образцовый дипломат» недостаточно, чтобы в полной мере описать личность Кофи Аннана — одну из легендарных фигур современности».

Как уже неоднократно отмечалось, если бы Кофи Аннан был картиной, в центре нее были бы изображены умиротворенность и самообладание, а обрамляло бы ее спокойствие. Его встречи с людьми во всем мире свидетельствуют о его стремлении обеспечить уважение человеческого достоинства и добиться солидарности всего человечества. Он посвятил свою жизнь установлению мира там, где бушуют конфликты, защите прав человека уязвимых и бесправных групп населения и поощрению социально-экономического развития для всех.

Будучи первым Генеральным секретарем из стран Африки к югу от Сахары, Кофи Аннан в значительной степени содействовал тому, чтобы о Гане и Африке узнали во всем мире, о чем свидетельствуют его поведение и действия на международной арене, особенно в трудные периоды в истории Организации. Он стал воплощением такого руководителя, который демонстрирует непревзойденное дипломатическое мастерство, приверженность основным ценностям и принципам Устава Организации Объединенных Наций и преданность идее достижения благополучия каждого человека. Как он сам заявил в своем интервью для «Би-би-си» в начале этого года, для него руководитель — это не просто отдельный человек: руководство, скорее, предусматривает наличие определенных качеств, определяющих способность служить на благо общества и людей.

В завершение своего краткого выступления позвольте мне от имени Ганы вновь выразить признательность всем государствам-членам за их слова сочувствия и солидарности, сказанные в это скорбное время в адрес переживших тяжелую утрату присутствующих здесь членов его семьи: жены

Нане и детей Амы, Коджо и Нины, а также в адрес правительства и народа Ганы. В связи с этим следует напомнить о том, что жизнь любого человека отмечена множеством значимых событий, которые дают почву для размышлений и создают возможности для проявления солидарности.

Это памятное пленарное заседание Генеральной Ассамблеи стало одним из таких важных мероприятий. Мы вспомнили и оценили по достоинству жизнь и достижения Кофи Аннана, гражданина мира. Гана надеется на то, что следы, которые Кофи Аннан оставил после себя, послужат ориентиром для будущих поколений. Поэтому, отдавая дань памяти Кофи Аннану, наиболее уместным и заслуженным будет подтвердить наше коллективное намерение содействовать важнейшим усилиям Организации Объединенных Наций по решению проблем современного мира. Слова «мы, народы Объединенных Наций» Кофи Аннан повторял, как мантру.

Давайте вновь заявим о своей приверженности Уставу Организации Объединенных Наций, предотвращению и урегулированию конфликтов и эффективному миростроительству. Давайте подтвердим нашу готовность соблюдать положения Всеобщей декларации прав человека и поощрять и защищать права человека и достоинство всех людей. Давайте вместе охранять нашу планету и работать над обеспечением устойчивого развития с учетом интересов всех и каждого.

Кофи Аннан жил и работал для претворения этих идеалов в жизнь. Пусть же бессмертное наследие и идеи Кофи Аннана будут вдохновлять нас на индивидуальные и коллективные действия в интересах достижения этих целей, и да упокоится его душа с миром.

Заседание закрывается в 12 ч. 25 м.